

Людмила

На правах рукописи

МАКАРОВА ЛЮДМИЛА СЕРГЕЕВНА

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва – 2005

Работа выполнена на кафедре французского языка переводческого факультета государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Гончаренко Сергей Филиппович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Гарбовский Николай Константинович

доктор филологических наук
Воскобойник Григорий Дмитриевич

доктор филологических наук,
старший научный сотрудник
Потапов Всеволод Викторович

Ведущая организация: Нижегородский государственный
лингвистический университет

Защита диссертации состоится «15» апреля 2006 г. в 11:30 на заседании диссертационного совета Д 212.135.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при ГОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет» по адресу: 119992, г.Москва, ГСП-2, ул. Остоженка, д.38.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»

Автореферат разослан «10» ноября 2005 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.С.Страхова

В.С.Страхова

Реферируемая диссертация посвящена анализу коммуникативно-прагматических аспектов художественного перевода с позиций сохранения художественно-эстетического своеобразия оригинала и обеспечения художественного воздействия в соответствии с замыслом автора художественного произведения. В диссертации ставится и решается проблема выявления прагматически обусловленных стратегий художественного перевода и создания инструментария коммуникативно-прагматического анализа текста художественного перевода в сопоставлении с оригиналом.

Актуальность исследования связана с тем, что оно отвечает на назревшую в переводоведении потребность разработки теоретического аппарата коммуникативно-прагматического подхода к художественному переводу как творческой деятельности. Несмотря на активные исследования переводческой прагматики, в настоящее время не систематизированы коммуникативно-прагматические аспекты художественного перевода. Отсутствует последовательное описание прагматически обусловленных мотивов художественного перевода и применяемых переводческих стратегий. Не разработан инструментарий коммуникативно-прагматического анализа текста художественного перевода в сопоставлении с оригиналом.

Большой вклад в разработку коммуникативно-прагматической проблематики в сфере художественного перевода внесли исследования таких ученых, как А.Попович, И.А.Кашкин, В.С. Виноградов, С.Влахов, С.Флорин, А.Б.Абуашвили, Г.Гачечиладзе, Л.Мкртчян, Е.Г.Эткинд, М.П.Брандес, С.Ф.Гончаренко, М.Я.Цвиллинг, Р.Р.Чайковский, А.А.Акопова, П.М.Топер, Н.Л.Галеева и мн. др. Усилиями этих ученых были заложены основы теории художественного перевода, в частности: раскрыто понятие художественной ценности перевода (Копанев 1972, Кашкин 1987, Абуашвили 1989, Галеева 1999), определена направленность семантико-стилистических преобразований («сдвигов») в переводе по сравнению с оригиналом (Попович 1980), установлен характер образной структуры перевода в соотношении с оригиналом (Акопова 1985), выявлена важность эстетической информации для оформления вербально-

художественной информации оригинала в переводе (Гончаренко 1999), описано участие параметра стиля в переводе и предпереводческом анализе художественного текста (Брандес 1988, 1999), определена специфика поэтического перевода (Эткинд 1963, Мкртчян 1970, Гачечиладзе 1972, Чайковский 1997, Гончаренко 1999), доказана необходимость полидисциплинарного исследования художественного перевода (Цвиллинг 1999), показана роль перевода в системе сравнительного литературоведения (Топер 2000).

Ярко выраженную коммуникативно-прагматическую направленность имеют переводоведческие исследования А.Нойберта, Р.Земба, Ж.Деррида, Г.Тури, М.П.Брандес, Т.А.Казаковой, Е.М. Масленниковой, А.Н.Гиривенко. В большинстве работ к прагматическому уровню относятся, прежде всего, проблемы, связанные с преодолением в переводе этнокультурной специфики оригинала и возможностями передачи наиболее сложных форм образной организации текста (каламбуров, аллитерации и т.п.). В исследовании Т.А.Казаковой развивается целостная коммуникативно-прагматическая концепция художественного перевода как особого вида **речевой** деятельности (Казакова 1989). Данный подход позволяет вскрыть важные закономерности речевой деятельности переводчика, описать структуру его внутренней речи и характер информационных условий, обеспечивающих процесс переводческого семиозиса. Однако акцент в сторону речевой деятельности не позволяет осветить все коммуникативно-прагматические аспекты художественного перевода. Более широкий подход связан с «переключением» с процесса понимания на *«творческую и профессиональную (а потому вряд ли в этом смысле собственно – речевую) деятельность перевода»* (Халеева 1999, с.72). Такой подход позволяет обратить особое внимание на творческие аспекты и учесть важность фактора целеполагания для анализа художественного перевода.

Эмоциональная компонента художественного перевода, сопереживание переводчика ценностным и художественно-эстетическим установкам создателя оригинала активно участвуют в образовании интенционального аспекта деятельности.

Однако наиболее часто переводческое «путешествие по литературе» рассматривается лишь в технологическом (операциональном) аспекте, что способствует созданию мифа о «просвещенном и бесстрашном переводе». Более пристальное внимание перцептивным основам восприятия и эмоциональному состоянию переводчика как деятеля стало уделяться сравнительно недавно (Крюков 1996; Ермолович 1999).

Объектом исследования стали лингвокультурные и эстетические характеристики художественного перевода, в которых преломляется специфика художественной коммуникации и прагматическая установка переводчика на достижение её целей.

Предметом исследования являются преобразования вербально-художественной информации оригинала в переводе.

Цель исследования состоит в определении наиболее значимых коммуникативно-прагматических аспектов художественного перевода и выявлении подходов к прагматически обусловленным преобразованиям вербально-художественной информации оригинала в переводе с позиций применяемых переводческих стратегий.

В соответствии с целью исследования необходимо было выполнить следующее:

1. Выявить коммуникативно-прагматическую специфику межкультурной литературно-художественной коммуникации с использованием перевода.
2. Произвести анализ прагматических мотивов и стратегий оформления вербально-художественной информации в переводе.
3. Определить переводческие преобразования прагматического характера с позиций стратегий художественного перевода.
4. Разработать инструментарий коммуникативно-прагматического анализа художественного перевода.
5. Произвести анализ примеров издательских переводов с использованием разработанного инструментария.

Методологической основой диссертационного исследования послужили прагматические основания творческой деятельности, описанные Т.А.Ван Дейком и Р.Бартом (Ван Дейк 1989, Барт 1994), культурологическая концепция

А.А.Пелипенко и И.Г.Яковенко (Пелипенко 1998), обоснование телеологической сущности перевода В.Н.Комиссаровым (Комиссаров 1999), понятие вербально-художественной информации и слагающих её компонентов в трактовке С.Ф.Гончаренко (Гончаренко 1995, 1999), принципы концептуального анализа текста, сформулированные И.Р.Гальпериным (Гальперин 1981), понятие функциональной эквивалентности в трактовке А.Нойберта и А.Швейцера (Нойберт 1985; Швейцер 1988), концепция текстовой деятельности Т.М.Дридзе (Дридзе 1996), концепция лингвистического парафразирования К.Фукс (Фукс 1987), концепция ассоциативного потенциала тезауруса И.И.Халеевой (Халеева 1999), феномен стилистического сдвига в переводе, описанный А.Поповичем (Попович 1980), понятия гомоморфности и алломорфности перевода (Комиссаров 1988, Гарбовский 2004), принципы жанрово-стилистического анализа перевода М.П.Брандес (Брандес 1988). В прагматическом описании художественного перевода используются положения, изложенные в работах Э.Кари (Кари 1950), М.Пернье (Пернье 1978), Ж.-М.Земба (Земб 1981), Ж.Деррида (Деррида 1982), Ж. Делиля (Делиль 1980), М.Ледерер и Д.Селескович (Ледерер, Селескович 1983), Г.Тури (Тури 1995), К.Райс (1971), В.Вилса (Вилс 1988). Понимание прагматики, принятое в исследовании в качестве рабочего, основывается на дихотомии психологических аспектов коммуникации и специфики ситуаций употребления (Арутюнова 1999).

В процессе изучения проблемы и практического анализа применялся ряд **методов исследования**. Использовалась комплексная методика описательно-аналитического, семантико-стилистического и литературоведческого анализа текстов оригинала и перевода, а также приемы переводческого парафразирования, субституции и трансформации, позволяющие определить набор вариантов перевода и аргументировать выбор в пользу того или иного варианта. Примеры переводов рассматривались в сопоставлении с оригиналом на основе учета его образно-эстетической специфики, обусловленной замыслом автора, и одновременно с лингвокультурологических позиций. Сравнительный переводоведческий анализ текстов оригинала и перевода осуществлялся на уровне «парных сегментов ключевых текстов» (Тури 1995).

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- впервые разработана целостная коммуникативно-прагматическая концепция художественного перевода как творческой деятельности;
- впервые систематизированы коммуникативно-прагматические аспекты художественного перевода;
- впервые разработаны прагматические мотивы художественного перевода и установлено их влияние на стратегии переводческой деятельности;
- впервые установлена связь преобразований вербально-художественной информации в переводе с прагматическими мотивами и стратегиями переводческой деятельности;
- впервые создан инструментарий комплексного коммуникативно-прагматического анализа художественного перевода.

Теоретическая значимость диссертации заключается в следующем:

1. Выявленный набор стратегий художественного перевода и установленные на этой основе закономерности прагматически обусловленных преобразований вербально-художественной информации в переводе позволяют расширить и углубить научное понимание специфики художественного перевода.
2. Разработанный инструментарий коммуникативно-прагматического анализа художественного перевода в сопоставлении с оригиналом вносит вклад в формирование переводоведческой парадигмы оценки качества перевода.
3. Выявленная типология мотивов художественного перевода позволяет обосновать прагматическую значимость переводческих преобразований вербально-художественной информации.
4. Разграничение переводческих преобразований, имеющих отношение к операциональному и субъективно-личностному (творческому) аспектам, способствует формированию комплексного научного подхода к анализу художественного перевода.
5. Установленная взаимосвязь (и взаимозависимость) микро-стратегий, имеющих отношение к конкретным преобразованиям вербально-художественной информации на уровне текста, и макростратегий, задающих общие направления

творческой деятельности переводчика, позволяет объединить новые результаты с разработанной ранее типологией переводческих трансформаций и обеспечить преемственность в решении проблемы классификации преобразований информации оригинала в переводе.

Практическая значимость диссертации состоит в классификации коммуникативно-прагматических аспектов художественного перевода и разработке на этой основе инструментария коммуникативно-прагматического анализа художественного перевода, который может быть использован в практике преподавания перевода в вузе в рамках спецкурсов и спецсеминаров по проблемам художественного перевода. Выводы и рекомендации по коммуникативно-прагматическим аспектам художественного перевода также представляют интерес для практикующих переводчиков.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Сущностные характеристики художественного перевода обусловлены его интерактивным характером, связанным с нацеленностью на обеспечение взаимодействия в межкультурной художественной коммуникации. Для осознания механизмов художественного перевода необходимо определить основные коммуникативно-прагматические мотивы, задачи и установки переводчика как деятеля. Мотивы художественного перевода (профессиональный, ценностный, эстетический, гедонистический и др.) определяют выбор стратегии перевода и характер реализации частных переводческих задач.

2. Для художественного перевода в целом характерен имитативно-импровизационный тип творческого воспроизведения информации оригинала. Исключительное значение приобретает рефлексивный аспект, т.е. индивидуальное переосмысление образно-смысловых особенностей художественного текста. Творческие характеристики художественного перевода и его импровизационный аспект особенно ярко выражены в переводе поэзии.

3. Эмпирическая эквивалентность художественного перевода предполагает не только общность, но и гетерогенность текстов оригинала и перевода. При этом для перевода поэзии понятие эквивалентности оказывается менее существенным

и возрастает эвристическая ценность понятия адекватности, имеющего отношение к способности перевода обеспечить интеллектуально-гедонистическое переживание той же интенсивности, которая достигается оригиналом.

4. Проблему прагматически обусловленных преобразований вербально-художественной информации необходимо рассматривать в двух аспектах: онтологическом (с точки зрения объективных составляющих инокультурного микрокосма) и аксиологическом (с позиций отбора и аранжировки смысловых компонентов для эффективного отображения замысла создателя текста). Соответственно, прагматически обусловленные преобразования могут иметь преимущественно когнитивную или же коннотативную направленность. В зависимости от интенционального аспекта деятельности, в одних случаях, они уточняют или дополняют когнитивное содержание оригинала, в других, - усиливают эмоционально-экспрессивную составляющую художественной информации и её воздействующий потенциал в целом.

5. Переводческое конструирование вербально-художественной информации целесообразно анализировать с позиций используемых стратегий. Ориентированность на применение переводческих стратегий можно установить с высокой степенью вероятности на основе анализа текста художественного перевода в сопоставлении с оригиналом. Стратегии предусматривают основные направления деятельности, от которых, по мнению переводчика, зависит успешная реализация перевода. Воплощение в переводе определенных стратегий не означает, что все преобразования намечены заранее, и остается лишь осуществить переводческие манипуляции с текстом подлинника. Стратегии устанавливают определенные рамки деятельности, и их конкретное содержание может меняться на стадии реализации. В переводе используются комбинации стратегий, некоторые из которых являются доминантными и оказывают решающее влияние на характер переводческого моделирования.

6. В операциональном плане преобразования художественной информации в переводе можно условно разбить на обязательные и факультативные. Их функция в обеспечении эффективной литературно-художественной коммуникации

различна. Обязательные преобразования связаны с лингвистическими и культурологическими универсалиями переводческой деятельности. Они объективированы межъязыковой и межкультурной спецификой вербально-художественной информации. Факультативные переводческие преобразования обусловлены стремлением максимально учесть в переводе концептуальную и эстетическую составляющие вербально-художественной информации. В подобных преобразованиях наиболее ярко проступает творческая составляющая художественного перевода.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры французского языка переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета и кафедры французской филологии Адыгейского государственного университета. Проблематика исследования излагалась в докладах на конференциях: Международной научно-практической конференции «Роль университетов в развитии районов Севера» (Тюмень, 1992); Межвузовской научно-практической конференции «Проблемы региональной ономастики» (Майкоп, 1998); Межвузовской конференции «Этнос. Культура. Перевод – 2» (Пятигорск, 1997); Международной научной конференции «Язык и национальные образы мира» (Майкоп, 2001); Межвузовских научных конференциях «Проблемы региональной ономастики» (Майкоп, 2000, 2001, 2002, 2003); Международной научной конференции «Язык. Этнос. Сознание» (Майкоп, 2003); Международной научной конференции «Актуальные проблемы общей и адыгской филологии» (Майкоп, 2003); 10-й Юбилейной Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур» (Москва, 2003); Международной научной конференции «Литература в диалоге культур - 2» (Ростов-на-Дону, 2004); Всероссийской научной конференции «Проблемы региональной ономастики – 4» (Майкоп, 2004), Международной научной конференции «Литература в диалоге культур - 3» (Ростов-на-Дону, 2005).

Фактический материал исследования представлен образцами издательских переводов прозы и поэзии. Анализ фактического материала не преследует целей критической оценки издательских переводов, выполненных практикующими переводчиками. Он направлен на выявление оптимальных вариантов конструирования

текста перевода как вторичного лингвосоциокультурного продукта, обеспечивающего возможность межкультурной художественной коммуникации.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечиваются достаточным для получения объективных выводов объемом проанализированного материала (свыше 60 проанализированных переводов произведений художественной литературы общим объемом около 900 п.л.), комплексной методикой исследования (методы описательно-аналитического, компаративного, типологического, трансформационного анализа), тщательной проработкой теоретических источников информации (277 проанализированных теоретических трудов).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографического списка и перечня проанализированных художественных источников.

В первой главе анализируются критерии коммуникативно-прагматического подхода и специфика художественного перевода. В этой главе систематизированы коммуникативно-прагматические аспекты, определены прагматические мотивы художественного перевода.

Вторая глава включает выявление прагматически обусловленных особенностей перевода художественной прозы на уровне текста как объекта и продукта перевода. Основное внимание уделяется проблеме сохранения образных компонентов вербально-художественной информации в переводе.

В третьей главе выводится типология коммуникативно-прагматических преобразований вербально-художественной информации оригинала в переводе и предлагается инструментарий комплексного коммуникативно-прагматического анализа текста перевода.

Четвертая глава посвящена анализу поэтической речи, прагматически обусловленным аспектам поэтического перевода и основным стратегиям, задающим направленность преобразований вербально-художественной информации в поэтическом переводе.

Содержание и основные результаты исследования

Первая глава диссертации, озаглавленная «Коммуникативно-прагматические характеристики художественного перевода», состоит из шести параграфов. В этой главе анализируются критерии коммуникативно-прагматического подхода к анализу художественного перевода.

Художественный перевод определяется как социолингвокультурная деятельность по обеспечению единого литературно-художественного пространства, включающая межъязыковые, межкультурные и художественно-эстетические компоненты. Сущностные характеристики художественного перевода обусловлены его интерактивным характером, связанным с нацеленностью на обеспечение взаимодействия в межкультурной художественной коммуникации. Художественный перевод лишен ярко выраженного «диалогового» аспекта, о котором пишет Т.М.Дридзе, характеризуя коммуникативную систему «текст - интерпретатор» (Дридзе 1996, с.149). Однако в этом случае можно говорить о «квазидиалогичности», поскольку переводчик переживает текстовую деятельность и с позиций автора и с позиций читателя. Это деятельность концептуальной направленности, т.к. каждый образ оригинала осмысливается в двух ипостасях – в контексте автохтонной культуры и в контексте принимающей культуры (включая темпоральный аспект, т.е. контекст эпохи оригинала и перевода).

Переводчик неизбежно проецирует свои концептуально-эстетические предпочтения на индивидуальность автора. Переводческие установки «соответствовать действию» и «соответствовать переживанию» (Воскобойник 2004) на практике получают самые различные воплощения. Этнокультурная и эстетическая специфика вербально-художественной информации, а также творческие аспекты деятельности переводчика и неизбежная рефлексия обуславливают появление в тексте перевода смысловых и эстетических компонентов, отсутствовавших в оригинале.

Наиболее важные (типобразующие) коммуникативно-прагматические параметры художественного перевода можно представить следующим образом: **эстетическая обусловленность** (учет творческого кредо данного автора и целостного художественного контекста; неизбежность преломления в переводе эстетических

вкусов и художественных концептов принимающей культуры); **ориентация на замысел автора и авторский идеолект** (верность смысловым доминантам оригинала, формально-концептуальная стилизация текста перевода, основанная на аналогии по отношению к оригиналу); **лингвокультурная детерминированность** (особая, аксиологически опосредованная восприимчивость к проблемам взаимодействия лингвистических и культурных аспектов художественной коммуникации); **социокультурная регламентированность** (символичность художественного перевода как акта культуры и исторически сложившиеся нормы перевода); **креативность и связанная с ней уникальность** (наличие творческой инициативы, инновационность, элементы импровизации); **гедонистическая ориентированность**; **открытость** по отношению к более ранним (и более поздним) переводам (возможность переосмысления ранее выполненного перевода на основе комплементарности или полемичности); **эвристичность и антропоцентричность**, затрудняющие нормирование и однозначную оценку этого вида деятельности. Художественный перевод призван содействовать обогащению принимающей культуры за счет интеграции в её пространство духовных и эстетических ценностей, произведенных в иной культуре.

Художественному переводу присущи многие характеристики, которые укладываются в традиционное понимание творчества как «созидания нового и оригинального», связанное с наличием интеллектуальной творческой инициативы, открытостью по отношению к накопленному опыту, парадоксальностью предлагаемых решений и некоторой избыточностью (Варламова 1998). Инициативность и созидательная сила мотивации «запускают механизм» творческого усилия, лежащий в основе художественного перевода. Парадоксальность художественного перевода связана с тем, что результатом творческой деятельности переводчика может стать вариант перевода, допускающий значительные расхождения с оригиналом. К этому же аспекту деятельности имеет непосредственное отношение и избыточность переводческого творчества, которая возникает в результате чрезмерной поляризации переводческой установки.

Деятельность переводчика художественного текста определяется, прежде всего, его функцией посредника в художественной коммуникации. Эту функцию, определяющую специфику художественного перевода, можно назвать *медиативной*. В основу данного понятия положен культурологический феномен медиации как явления, связанного со становлением «промежуточных смыслов» и предполагающего «динамичное взаимодействие смысловых полюсов в переживающем сознании» (Пелипенко 1998).

Медиативная функция в художественном переводе реализуется в комплексе с другими важными функциями – *художественно-эстетической*, которая связана с художественной ценностью транслируемого содержания, и *социокультурной*, определяемой исторически сложившимися местом и ролью художественного перевода в социокультурном пространстве.

Реализация функций перевода подразумевает одновременное выполнение соответствующих коммуникативных задач. Переводу всегда предшествует интерпретация оригинала, что позволяет говорить об *интерпретативной* задаче перевода. Выполнение интерпретативной задачи осложняется многослойностью и многозначностью составляющих вербально-художественной информации. В художественной коммуникации с использованием перевода присутствует гораздо больший риск псевдоидентификаций по сравнению с коммуникацией в рамках автохтонной культуры. Как следствие, большое значение приобретает *репрезентативная* задача перевода, которую можно условно назвать «канонической» (см. о репрезентативной функции перевода: Швейцер 1988, с.74-75). Необходимость обеспечить максимальную близость текстов оригинала и перевода («канонический» аспект перевода) в эпоху перевода сакральных текстов приводила к стремлению полностью придерживаться «буквы» святого писания. Эволюция переводческих методик не привела к снятию данной задачи, но обусловила ее реализацию в комплексе с другими характеристиками переводческой деятельности, связанными с *координативной* задачей перевода, которая предполагает многоаспектную координацию смысла оригинала на основе учета условий новой лингвоэтнической среды.

Стратегическая природа художественной коммуникации определяется стремлением воздействовать на эмоциональную сферу читателя, вызывая сопереживание. Текст организован так, чтобы «вести читателя к пониманию» (Сандерс 2004, с.79). **Регулятивная** задача перевода связана с тем, что переводчик является регулятором стратегии автора во вторичном художественном семиозисе. В тексте «запечатлевается «образ» намерений автора, а, значит, и программа по их осмыслению» (Дридзе 1996, с.141). Регулятивная задача может быть детализирована и представлена как совокупность более частных микро-задач – экспликативной, комплетивной, конкретизирующей и некоторых других. Выполнение совокупности этих частных задач позволяет обеспечить с определенной долей аппроксимации единое смысловое пространство художественного текста для получателей оригинала и перевода. **Нормативная и конвенциональная** задачи перевода реализуются одновременно с координативной и регулятивной и обеспечивают соответствие текста перевода лингвистическим нормам и конвенциональной норме перевода.

В процессе конструирования вторичного текста переводчик ориентируется на эстетическое кредо данного автора и принимает во внимание представление данного языкового сообщества о художественности. С этим связана **эстетическая** задача художественного перевода, которая подразумевает реализацию более частных задач, соответствующих трансляции различных подвидов эстетической информации, передаваемой в литературно-художественной коммуникации, как-то: экспрессивная, эмотивная, импрессионная, оценочная (аксиологическая), гедонистическая, суггестивная и др. Эти задачи выделяются исходя из типологии подвидов эстетической информации С.Ф. Гончаренко (Гончаренко 1995, 1999).

Вдохновение и гипотеза, играющие немаловажную роль во вторичном конструировании художественной метареальности, способны «отдалить» перевод от оригинала. Вследствие этого возрастает значение способности контролировать спонтанность и инстинктивность переводческого творчества, преодолевать творческий «эгоцентризм», безоговорочно подчиняясь воле автора оригинала. С этим связана реализация **этической** задачи художественного перевода.

В художественном переводе, как и в любом виде деятельности, воплощается то, что К.А.Абульханова называет «архитектоникой способностей, потребностей и состояний личности» (Абульханова 1999, с.114). Намерение переводчика не может быть идентично намерению автора оригинального текста, поскольку автор, как правило, строит речь без ориентации на перевод. Переводчик преобразует вербально-художественную информацию оригинала с учетом особенностей инофонного и инокультурного восприятия, и эта преобразующая деятельность рациональна и измерима. Но в то же время в тексте перевода проявляются художественно-эстетические предпочтения переводчика как языковой и творческой личности. Состояние творческого вдохновения, творческий порыв также способны вызвать весьма существенные преобразования вербально-художественной информации оригинала в переводе.

В художественном переводе ярко выражены два взаимосвязанных аспекта:

- технологический (операциональный), который соответствует установке на максимальное следование сложившимся институционально-корпоративным требованиям к данному виду деятельности;
- личностный (ценностный), имеющий отношение одновременно и к характеристикам переводчика как субъекта творчества, и к тому прагматическому воздействию, которому подвергается переводчик в качестве читателя оригинала.

Осмысление коммуникативно-прагматической специфики художественного перевода не может обойтись без анализа мотивационных основ переводческой деятельности. Мотивы соответствуют потребностям личности, их главной функцией является функция побуждения к деятельности. Однако до настоящего времени прагматическим мотивам художественного перевода не уделялось достаточного внимания в переводоведческой литературе. Анализ теоретической литературы и высказываний практикующих переводчиков позволяет выделить в качестве основополагающих следующие мотивы художественного перевода: **профессиональный мотив**, связанный с установкой на реализацию социально регламентированной профессиональной деятельности; **эстетический мотив**, обусловленный возможностью творческой самореализации, воплощением

индивидуальных художественных способностей и вкусов; **гедонистический мотив**, соотношенный с эстетическим и подразумевающий возникновение чувства творческого наслаждения, в котором проявляются как восхищение оригиналом, так и удовлетворенность собственными переводческими результатами; **мотив самоутверждения** («конкурентноспособности»), нередко обусловленный стремлением добиться перевода, качественно превосходящего выполненные прежде переводы; **ценностный мотив**, связанный с осознанием культурно-исторической ценности перевода как акта культуры; **мотив традиции**, предполагающий следование сложившимся традициям (нормам).

В конкретном переводе могут находить отражение и другие частные мотивы, как-то: **мотив полемики**, обусловленный неудовлетворенностью уже имеющимися переводами; **мотив инновации**, связанный с воплощением в переводе нового «прочтения» оригинала; **мотив моды**, в котором находит отражение желание переводить произведения, привлекающие наибольший интерес литературного сообщества; **«просветительский» мотив**, обуславливающий объяснительную тенденцию переводческой деятельности и связанный с расширением «культурного горизонта» читателей, и нек. др.

Инновационность как один из параметров творческой личности может привести к порождению смысловых новообразований и к более или менее значительным расхождениям между оригиналом и переводом, что усиливает важность **нравственно-этического мотива переводческой деятельности** (мотива «самоцензуры»). Совокупность мотивов образует мотивацию, регулирующую деятельность и определяющую выбор между различными вариантами оформления художественной речи в переводе.

Краткий обзор концепций отечественных и зарубежных переводоведов, развивающих идеи переводческой прагматики (Найда, Нойберт, Каде, Райс, Вилс, Комиссаров, Швейцер и др.), показывает, что большинство исследователей исходят из концепции Ч. Морриса, определившего прагматику как отношение между знаками и пользователями (Моррис 1938). Развитие лингвистики привело к расширению и углублению понимания прагматики, но во всех трактовках этого

феномена центральной остается идея использования речи говорящими индивидами для достижения успеха в коммуникации.

В цели исследования не входит исчерпывающее освещение процесса становления понятийных категорий переводческой прагматики. Важно то, что эволюция осмысления художественного перевода ознаменовалась поворотом к его деятельностным основам и к анализу влияния прагматических параметров на обеспечение целей художественной коммуникации.

Прагматические факторы связаны, прежде всего, с психологическими аспектами коммуникации и спецификой ситуаций употребления (Арутюнова 1995). Стержнем коммуникативно-прагматического исследования художественного перевода является анализ совокупности прагматически обусловленных изменений, привнесенных переводчиком в вербально-художественную информацию оригинала. Предметом анализа становятся характеристики перевода в сопоставлении с оригиналом с позиций влияния на перевод не только локальных и временных параметров коммуникации, но и субъективно-личностных и профессиональных установок переводчика. Задача исследователя заключается в выявлении соотношения между оригиналом и переводом с позиций воздействующего потенциала художественной речи. Это, в свою очередь, предполагает выход на различные аспекты реконструкции художественной информации в переводе (учет художественного замысла автора, его эстетического кредо, верность авторскому идиостилю, передача образной специфики оригинала, конфронтация и взаимоинтеграция картин мира, запечатленных в оригинале и в переводе, и мн. др.).

К прагматическим аспектам художественного перевода следует отнести:

- **профессиональный аспект**, т.е. сформированность операционального аспекта деятельности, наличие необходимых знаний, умений и навыков;
- **интенциональный аспект**, связанный с намерениями, реализуемыми в художественной коммуникации;
- **творческий аспект**, обусловленный тем, что переводчик художественного текста выполняет функции художника слова;

- **личный аспект**, образующий субъективную компоненту деятельности и отражающий индивидуальные установки, пристрастия и вкусы переводчика;
- **ситуативный аспект**, имеющий отношение к пространственно-временной специфике художественной коммуникации;
- **эмоционально-ассоциативный аспект**, обусловленный эмоционально-образными характеристиками вербально-художественной информации и гедонистическим переживанием переводчика в качестве читателя оригинала и автора перевода;
- **оценочный аспект**, опосредованный оценочными параметрами художественной коммуникации и связанный с оценкой перевода в соотношении с оригиналом.

В работе раскрывается понятие **эмпирической эквивалентности**. Сегменты исходного текста («текстемы») в переводе становятся «реперторемами», т.е. получают целый набор (репертуар) потенциальных вариантов (Тури 1995). Перевыражение вербально-художественной информации оригинала в значительной степени зависит от «репертуара» эквивалентов, которые используются в «текстах» перевода.

Эмпирическая эквивалентность не тождественна функциональной, хотя и подразумевает её. Художественный перевод - это всегда издательский перевод. Как следствие, рассматривая текст подлинника и перевода посредством сопоставления «парных сегментов ключевых текстов» (термины : Г.Тури 1995), исследователь устанавливает их эквивалентность на телеологической основе, исходя из того, что по замыслу создателя перевода данные фрагменты текста могут рассматриваться как равноценные. Под понятием эмпирического эквивалента в работе понимается конкретный вариант, использованный в издательском переводе. Таким образом, предлагаемая в диссертации трактовка этого понятия допускает не только общность, но и гетерогенность вербально-художественной информации оригинала и перевода.

В исследовании используется постулируемый Г.Тури тезис о возможности использовать для оценки эмпирической эквивалентности «потенциальный инвариант

перевода» – перевод, максимально приближенный к оригиналу в функционально-лингвистическом аспекте (т.е. учитывающий семантико-стилистическую организацию оригинала и узус языка перевода) (Тури 1995).

Уязвимость данной позиции связана с возможной субъективностью самого «инварианта», поскольку он устанавливается конкретным исследователем и является отражением его понимания текста. Однако в данном случае можно согласиться с мнением К.Г. Юнга, который четко определяет различие между исследовательской деятельностью и творчеством, когда он говорит, с одной стороны, о непосредственном «погружении в стихию творчества», а с другой, – о «взгляде со стороны», основанном на аналитическом подходе (Юнг 1991, с. 280). Ретроспективный анализ явления позволяет сравнивать его с другими явлениями, ставить в один ряд со смежными явлениями и фактами, определять его функцию и выявлять основу производимого воздействия.

Выводимый исследователем потенциальный инвариант может использоваться для выявления специфики эмпирической эквивалентности в художественном переводе. При этом важно отметить, что условный инвариант не может заменить эмпирический эквивалент. Решающим моментом является именно признание условности искусственно конструируемого инварианта по сравнению с реальностью эмпирического эквивалента. В переводе находит отражение понимание концептуальной и эстетической информации текста переводчиком, что особенно ярко проявляется на лексическом уровне в тех случаях, когда стилистически нейтральная лексика оригинала уступает место лексическим единицам яркой оценочной окраски в переводе. Ср. следующий пример: *La presse (...) ne parlait plus de rien* (Camus) – *Газеты (...) теперь словно в рот воды набрали* (в оригинале – *В прессе больше ни о чем не упоминалось*).

Переводчики, склонные к речетворчеству, наделенные литературным талантом и предпочитающие неординарные решения, могут предложить совершенно неожиданные решения переводческих проблем, основанные на сугубо индивидуальных подходах к воссозданию смысловых и формальных особенностей оригинала. Хрестоматийным примером может послужить перевод М. Лозинским повести Р.Роллана «Кола

Брюньон», ср. например: *Un Bourguignon trouve tout bon – У нас в Бургундии не знают мерлихлюндии.* (возможно: *Бургундскому нраву всё во славу, Бургундскому нутру всё ко двору,* и т.п.). Перевод М. Лозинского – яркий продукт творческой деятельности. Целенаправленное достижение функциональной эквивалентности уступило место творческому озарению, и переводческий риск оправдал себя.

Эмпирическая эквивалентность возникнет не только как результат осмысления информации оригинала переводчиком, но и как результат гедонистического переживания. И осмысление и переживание осуществляются в пределах того ассоциативного поля, которое формируется в сознании переводчика при восприятии оригинала и приобретает более четкую конфигурацию в ходе переводческого анализа. Свойственная тексту импрессия приводит к активизации определенных составляющих концептуальной информации. Этот процесс имеет сложную природу, будучи опосредованным одновременно установкой на рациональное решение поставленных переводческих задач, личностными особенностями восприятия, творческими (литературными) способностями и гедонистическим переживанием. Следовательно, количество (и качество) потенциальных «репертором» индивидуально для каждого переводчика художественного текста, а выбранный «эквивалент» лишь фиксирует переводческие представления о вербально-художественной информации, заключенной в том или ином сегменте оригинала.

Ю.М. Лотман отмечает, что сам факт многократности художественного перевода свидетельствует о том, что тексту оригинала сопоставлено некоторое пространство» (Лотман 1996, с.15). Любой из заполняющих это смысловое пространство текстов (Т1, Т2, Т3...ТN) будет возможной интерпретацией исходного текста. «Вместо точного соответствия – одна из возможных интерпретаций, вместо симметрического преобразования – асимметрическое» (там же). Таким образом, в определении понятия эквивалентности относительно художественного перевода неизбежно возникновение многочисленных «зон неопределенности».

Важными параметрами исследования эмпирической эквивалентности в художественном переводе являются категории антропоцентричности, креативности, функциональности, и экспансивности. Категория **антропоцентричности** перевода

связана с учетом того, что в центре процесса перевода находится переводчик как субъект, обладающий определенными характеристиками (субъект как языковая, культурная и социальная личность). **Креативность** соотносится с творческой основой художественного перевода и стремлением к самовыражению, которое имеет не менее важное значение, нежели требование не выходить за рамки, обозначенные оригиналом. Категория **функциональности** подразумевает анализ соответствия целям художественной коммуникации и замыслу автора, а также обусловленность перевода микро- и макроконтэкстом коммуникации. **«Экспансионизм»**, т.е. стремление как можно больше расширить область исследований, – характерная черта современного этапа развития науки в целом. Экспансивность исследовательской деятельности в сфере перевода обусловлена необходимостью привлечения данных других наук, в числе которых лингвистика, психология, социология, культурология, литературоведение и др. Междисциплинарная сущность художественного перевода, потенциальная множественность его интерпретаций отражают подлинно реалистическую картину этого сложного и многоаспектного феномена, подлежащего исследованию на основе интеграции различных, дополняющих друг друга подходов (Цвиллинг 1999, с.30).

Во второй главе – **«Художественный текст как объект и продукт перевода»** - рассматривается главная типологическая характеристика художественного текста - его образная основа, подчиняющая себе все другие аспекты организации вербально-художественной информации. Текст – «продукт творческой деятельности, единственный источник, дающий возможность вывести скрытые законы перевода» (Гарбовский 2004, с.25).

Термин «текст» используется в работе в трактовке Т.М.Дридзе, которая проводит различие между понятиями текст и дискурс: дискурс – лингвистическая категория, ситуационно обусловленный поток речи; текст – единица коммуникации, содержательно-смысловой блок, «опредмеченное ментальное образование, «цементированное» коммуникативным замыслом, составляющим его ядро» (Дридзе 1996, с.147). В исследовании принимается рабочее определение текста как взаимосвязанной последовательности высказываний,

характеризующейся смысловым и стилистическим единством и нацеленной на оказание воздействия, которое соответствует замыслу автора. Следуя замечанию К.Г. Юнга, «художественное произведение следует рассматривать как образотворчество» (Юнг 1992, с. 104). Художественный образ всегда в известной мере «неполон», он дополняется читателем, который участвует в творческом процессе, «угадывая» за образом художественную идею писателя (Лихачев 1989). Это соответствует герменевтическому подходу к пониманию как пробуждению рефлексии (Залевская 2002, с.43 и след.).

Наиболее часто образность оригинала и перевода гомоморфна, т.е. характеризуется отношениями подобия, а не отношениями тождества. В практике художественного перевода часто наблюдается усиление образа посредством дополнительной переводческой метафоризации и за счет экспрессивных добавлений (ср, например: *Et il était rare que dans ses occasions, leur propres défaillances ne leur apparussent pas clairement* (Camus) – *И чаще всего в этих случаях их собственные слабости выступали тогда перед ними во всей своей наготe; Sous un ciel lourd, la ville cuisait lentement* (Camus) – *Под тяжело нависшим раскаленным небом город пекся, как на медленном огне*). Неслучайно Н.К. Гарбовский замечает, что в реальной практике перевода соотношение между смыслом оригинала и перевода располагается где-то между гомоморфностью и алломорфностью (Гарбовский 2004).

Особое внимание в диссертации уделяется лексическим аспектам текстового уровня художественного перевода. Методологической основой анализа послужили работы В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, А.Д. Швейцера, Л.К. Латышева, В.С. Виноградова, В.Г. Гака, И.И. Халеевой и нек. др.

Именно в тезаурусе в наибольшей степени отражаются субъективные установки создателя текста, определяющие содержание речи как артефакта. Особую важность для перевода представляет принципиальная ориентированность тезауруса на параметр ассоциативности (Халеева 1999). Тезаурус обладает ассоциативно-ценностным потенциалом, который реализуется в тексте. Ассоциативная аппроксимация эмпирических эквивалентов лексического уровня очевидна даже в тех случаях, когда

используются так называемые «устойчивые» эквиваленты. Осознание роли фактора приблизительности позволяет достаточно эффективно осуществлять перевод самых «неподатливых», на первый взгляд, лексических единиц через использование ассоциативной межъязыковой синонимии.

Для художественного перевода исключительное значение приобретает свойство «рефлексивности» поэтического слова, т.е. «обращенность слова на самое себя», которая позволяет сближать слова, открывая в них новые смыслы (Винокур 1991, с.30-31). В применении к переводу это означает, что возможно как интерлингвистическое сближение, так и разведение понятий на основе вербальной рефлексивности.

В третьей главе – **Переводческая реконструкция художественной информации** - рассматривается сущность понятия **прагматического моделирования** и выводится типология прагматически обусловленных трансформаций вербально-художественной информации оригинала в переводе. В исследовании не затрагиваются проблемы алгоритмического моделирования перевода на основе семантических, трансформационных и иных известных моделей перевода. Понятие моделирования используется в широком смысле. Моделирование вторичного художественного текста связано одновременно с воспроизведением смысла оригинала средствами языка перевода и с жанрово-стилистическим оформлением художественной информации (переводческой «стилизацией»), осуществляемыми на основе анализа замысла автора оригинала.

Понятие «моделирование» предполагает ориентацию на некоторую модель, которая структурирует переводческие операции. Прагматическая модель перевода представляет собой гибкую и многоуровневую прагматическую интерпретацию оригинала, целостность которой основана на **аналогии** по отношению к смысловой и эстетической динамике оригинала. Можно выделить следующие модули, на которых основывается переводческое конструирование информации: а) **лингвистический**, имеющий отношение к использованию функционально аналогичных лингвистических средств языка перевода и обеспечивающий вербально-художественную целостность и сбалансированность всей модели; б) **концептуально-фактологический**, связанный с воссозданием

сюжетно-тематической структуры художественной метареальности оригинала в переводе и осмыслением концептуальной составляющей художественной информации; в) **художественно-эстетический**, нацеленный на достижение образной и семантико-стилистической гомоморфности перевода оригиналу и сохранение художественной ценности текста в переводе; г) **культурологический**, обеспечивающий органичное взаимодействие культур оригинала и перевода и учитывающий принципиальное значение культурологического подхода для осмысления художественной информации; д) **хронологический**, ориентированный на учет временных характеристик оригинала и перевода; е) **конвенциональный**, связанный с доминирующей нормой перевода; ж) **субъективно-личный**, определяемый зависимостью перевода от личностных характеристик переводчика как деятеля (темперамент, преобладание рассудочной или эмоциональной реакции, консерватизм или склонность к новаторству, подражание или стремление к оригинальности и т.д.).

Приведенные модули образуют минимальную комбинацию для моделирования перевода. Способ их практического использования в ходе переводческого моделирования может быть основан на различных подходах, и именно в этих подходах реализуются переводческие стратегии, и проявляется творческая индивидуальность переводчика как деятеля. Рассматривая оригинал как центральное звено художественной коммуникации, в моделирующей деятельности переводчика можно выявить и центробежные и центростремительные тенденции.

Неизменной в переводе считается сюжетно-тематическая составляющая художественной информации, хотя истории перевода известны примеры создания инокультурных аналогов оригиналу, «корректирующих» и место, и время действия, и фигуры персонажей. Тем не менее, представляется возможным говорить о параметре сюжетно-тематической инвариантности. Условность этого параметра связана с фундаментальной аппроксимативностью перевода и с фактически имеющими место переводческими отклонениями от оригинала.

Важное условие переводческой реконструкции смысловой конфигурация художественного текста – соблюдение принципа единства вертикали и

горизонтали текста, т.е. учет текстовой ретроспекции и проспекции, а также внетекстовых пресуппозиций. «Линейное» прочтение художественного текста опосредовано целостным восприятием. В деятельности переводчика художественного текста доминирующими оказываются «вертикальное» восприятие и анализ вертикальной координаты организации концептуальной информации. Если метод перевода основывается преимущественно на «линейном» прочтении текста, это отрицательно сказывается на качестве перевода, поскольку образно-эстетическая специфика перевода в каждом отдельном сегменте зависит от целого.

При всем различии конкретных переводческих подходов представляется возможным выделить некоторые типологически общие переводческие стратегии, отвечающие специфическим коммуникативно-прагматическим аспектам вербально-художественной коммуникации. Прежде всего, можно говорить о воплощении в художественном переводе **стратегии концептуальной кооперации**. Опосредованная двунаправленная кооперация предполагает концептуальное сотрудничество («квазидialog») с автором оригинала и с читателем перевода. Со стратегией кооперации соотносится **стратегия художественно-эстетической аналогии** и тесно связанная с ней **стратегия художественной стилизации**, нацеленная на достижение функционально-эстетической гомоморфности перевода оригиналу. Поскольку художественный перевод включает творческую составляющую, большое значение приобретает **стратегия креативности**, в соответствии с которой переводчик проявляет художественную инициативу, прибегая к художественному акцентированию определенных аспектов формы и содержания оригинала в их единстве с целью достижения именно того воздействия на читателя, которое заложено в тексте его создателем.

Необходимо использование **стратегии лингвокультурной адаптации** для того, чтобы воплотить в рамках инолингвокультурного микрокосма особенности метареальности оригинала, берущего свои истоки в родной для него этнокультурной и лингвистической среде со свойственными ей ценностными установками. Осознание и учет лингвокультурной специфики оригинала и ориентация на получателя перевода обуславливают реализацию **стратегии пертинентности** и тесно связанных с ней

стратегий освоения (доместикации), разъяснения и аппроксимации. При этом следует принимать во внимание, что параметр «понятности» («пертинентности») художественного перевода в значительной степени условен, поскольку художественный текст потенциально многозначен. В данном случае критерий «понятности» подразумевает рациональное дозирование «своего» и «чужого» в тексте перевода, т.е. доступность компонентов художественной информации, опосредованных инокультурной картиной мира.

Стратегии перевода определяются как спецификой оригинала, так и, в очень многих случаях, характером ранее выполненных переводов. Наличие ранее выполненных переводов текста и их критическая оценка могут обусловить реализацию **стратегии конкурентности**, которая предполагает сознательное стремление превзойти достигнутые прежде результаты и добиться более совершенного воплощения содержания оригинала.

Макростратегии связаны с общими установками на верность замыслу автора и его эстетическому «кредо», на преодоление трудностей, связанных с восприятием инокультурной информации и, в конечном итоге, на сохранение художественной ценности оригинала и максимально полное донесение смысла оригинала до его инофонного и инокультурного получателя. С этими же целями в переводе используются микростратегии, имеющие отношение к отдельным аспектам переводческой реконструкции художественного текста. В рамках микростратегий художественного перевода реализуются частные установки на переводческую стилизацию (экспрессивизацию, эвфемизацию, архаизацию и др.). Такой подход согласуется с широким пониманием стиля произведения, учетом его микро- и макростилистики.

Отдельный раздел главы посвящен преобразованиям, связанным с методологическими и технологическими аспектами деятельности художественного перевода. В фокусе переводческого восприятия текста оригинала могут оказываться элементы текста, которые обладают ярко выраженной культурной и лингвистической спецификой и требуют преобразования независимо от субъективной переводческой интерпретации. Преобразования этого типа не являются прерогативой

художественного перевода, их осуществление необходимо и для других типов переводимых материалов. Подобные трансформации следует отнести к **обязательным** в операциональном отношении (с позиций технологии переводческой деятельности). Обязательные переводческие преобразования имеют интерлингвокультурную направленность. Наиболее часто преобразования данного типа производятся в рамках **стратегий лингвокультурной адаптации, пертинентности, освоения, разъяснения и аппроксимации.**

Факультативные преобразования задаются именно на уровне художественного мира произведения как следствие субъективной переводческой интерпретации текста. Действия переводчика по отбору вариантов перевода ограничены спецификой авторского текста, но переводчик не свободен от личностного восприятия оригинала и имеет собственное представление о художественных ценностях, и это оказывает влияние на текст перевода. Перевод может иметь частичные несоответствия оригиналу, связанные со стремлением переводчика как можно полнее передать своеобразие текста в его целостности. Подобные «сдвиги» по отношению к оригиналу отражают определенные тенденции, в которых переводчик проявляет себя как субъект творчества. Эти тенденции образуют переводческий идиолект, в них преломляется поэтика переводчика. Факультативные преобразования представляют наибольший интерес для анализа перевода художественного текста. Их осуществление не связано непосредственно с действием механизмов интерлингвистической и интеркультурной адаптации. Появляясь в результате творческого усилия переводчика, они вызваны стремлением передать образность текста, донести до читателя экспрессивную окраску оригинала, его эмоционально-оценочный потенциал. **Преобразования коннотативного характера** осуществляются в русле стратегий концептуальной кооперации, художественно-эстетической аналогии и художественной стилизации. Коннотативные трансформации затрагивают, прежде всего, концептуальную и эстетическую составляющие вербально-художественной информации. Будучи использованы спорадически, такого рода преобразования способны служить средством стилистической компенсации, выравнивающей образный потенциал перевода по сравнению с оригиналом. Если же они являются

изотерическими, это может сказаться на характере образов, передаваемых вербально-художественной информацией, приводя к значительным информационным сдвигам. Подобные сдвиги имеют место в тех случаях, когда в процессе перевода первостепенную важность приобретает не сам оригинал, а цель вне оригинала, хотя и связанная с ним. В частности, это происходит, если на передний план выдвигаются гедонистические мотивы перевода, и оригинал становится своего рода «трамплином» для самовыражения переводчика.

Факультативные преобразования **когнитивного характера** нацелены на обеспечение более высокой пертинентности фактуальной информации в переводе. Подобные преобразования осуществляются в рамках **стратегии пертинентности**. Концептуальная информация, как правило, допускает высокую степень амбивалентности, но пертинентность фактуальной информации не должна затушевываться в переводе, если это не отвечает замыслу автора оригинала. К этому типу факультативных преобразований относятся, прежде всего, экспликативно-комплетивные преобразования вербально-художественной информации оригинала.

Отдельно рассматриваются особенности реализации переводческих методик наращивания и свертывания высказывания – **экстенсивное и интенсивное моделирование** вербально-художественной информации в переводе. Экстенсивное моделирование имеет двойственное происхождение. С одной стороны, оно может быть вызвано стремлением к более высокой степени детализации отдельного компонента смысла или целостного образа, который разлагается в переводе на составляющие его компоненты. С другой стороны, экстенсивность во многих случаях не имеет отношения к детализирующей конкретизации и определяется переводческой установкой на экспрессивизацию высказывания. К экстенсивным относятся, прежде всего, преобразования, связанные с добавлением и детализацией определенных компонентов информации, что приводит к «расширению» текста перевода по сравнению с оригиналом., например: *Et ils me fêteront comme un enfant pauvre (St-Exupéry) – Они обрадуются мне, как бездомному сироте в рождественскую ночь.* Прагматическая обусловленность переводческой

экстенсивности нередко связана со стремлением объяснить инокультурные элементы текста: *Il y a ceux qui disent: «Les enfants viennent au monde avec une culotte rouge ou bleue sur le derrière!»* (Barbusse) – *И те, кто говорит: «Дети рождаются в красных французских или синих немецких штанах!»*

Текст оригинала всегда содержит тот или иной объем информации, не являющийся частью знаний инофонного и инокультурного читателя. В результате объяснительной деятельности переводчика в тексте появляются отдельные вкрапления, не заданные оригиналом, и возникает риск придания тексту перевода некоторой «коллажности». Переводчику важно рационально дозировать эксплицирующие вставки в переводе для того, чтобы не нарушилась целостность смысла, заложенного в текст его создателем.

Интенсивное моделирование связано с поиском лаконичных и емких вариантов передачи информации, позволяющих избежать расширения высказывания в переводе. В основу интенсивного моделирования нередко положен перевод на основе синтеза понятий оригинала, связанный с возможностью объединения отдельных элементов текста оригинала в целое и с их предрасположенностью к подобному объединению, ср.: *Il plongea dans les profondeurs du sommeil (...) comme sous des eaux profondes...* (St-Euchéry) – *Он погрузился в сон, будто в омут...; ...un géant d'un mètre quatre-vingt-dix-sept* (Bazin) – *...человек саженого роста.*

Интенсивное моделирование очень часто связано со стилистической интенсификацией посредством лексико-синтаксических замен, усиливающих эмоционально-экспрессивную окраску высказывания (*Tout ce spectacle burlesque amusa le public* – *Весь этот балаган рассмешил зевак*).

Как правило, в переводе используется комбинаторика элементов интенсивного и экстенсивного моделирования.

Наряду с несомненным творческим многообразием способов переводческого моделирования вербально-художественной информации, явно прослеживаются общие закономерности, которые могут прогнозироваться с высокой степенью вероятности. В типологически общих подходах ярко

проявляются профессиональные установки и «внутренняя» цензура художественного перевода.

Отдельный параграф третьей главы посвящен проблеме эвристичности и антиэвристичности перевода. С позиций прагматики процессуальный аспект деятельности художественного перевода состоит, прежде всего, в **поиске** средств трансляции совокупности фактологических, концептуальных и эстетических компонентов художественной информации с учетом инофонного и инокультурного читателя. Именно этот **«поисковый»** аспект и задаёт эвристические параметры переводческой деятельности. Согласно эвристическому принципу построения речи, в зависимости от конкретной ситуации, субъект может избрать тот путь оформления высказывания, который в данных обстоятельствах представляется оптимальным (Швейцер 1988). Эвристичность художественного текста обусловлена эмотивной доминантой вербально-художественной информации и её образной природой, стимулирующей представления и ассоциации. Переводческое «открытие» смысла обнаруживается посредством предпереводческой интерпретации, в ходе которой возникает «природнение» к смыслу оригинала, и переводчик делает этот «чужой» смысл своим собственным.

Широта масштабов эвристического «прочтения» оригинала не означает, что не существует ограничений переводческой вариативности. Ограничения должны быть установлены в ходе предпереводческого анализа, осуществляемого с учетом континуума художественно-эстетической доктрины автора. Именно «выделение доминантного уровня» семантико-стилистической и образно-эстетической организации текста является целью предпереводческого анализа (Тороп 1995).

Выбор перестает быть факультативным, когда вступают в действие собственно лингвистические факторы. Детерминированность языковых отношений и специфика жанровой принадлежности речи способствуют антиэвристичности перевода. Особое значение придается кодифицированности формы и соответствию узусу языка перевода и жанру текста, выделяемому на основе общности структуры и функционирования в однотипных коммуникативных контекстах (Иовенко 1992). Одновременно действует смысловой «ограничитель», т.е.

необходимость передачи смысла оригинала, несоответствие которому лишает перевод права называться таковым. При этом имеется в виду динамичная смысловая конфигурация, основанная на реализации координативной и регулятивной задач перевода.

Эвристичность процесса перевода проявляется не только в диапазоне вариативных интерпретаций, но и в используемых переводческих технологиях. Переводчик всегда имеет возможность выбора между вариантами, основанными на применении различных операциональных подходов.

В практической части главы демонстрируется на практике возможность применения инструментария, пригодного для анализа перевода художественного текста. Анализируется перевод новеллы Э.Даби «Человек и собака». В анализе используются различные рабочие критерии, образующие модули исследовательского аппарата, а именно: **лингвостилистический** модуль (семантико-стилистический гомоморфизм, типы стилизаций; преобладание экстенсивного/интенсивного моделирования, ритмический гомоморфизм, оправданность семантико-стилистических «сдвигов» по отношению к оригиналу); **художественно-эстетический** модуль (наличие образного гомоморфизма, тематический изоморфизм, концептуально-эстетическая аналогия, характер трансформаций образов, установка на соответствие эстетической доктрине автора, учёт идиолекта автора, признаки доминирования переводческого идиолекта, наличие художественно-эстетического диссонанса между оригиналом и переводом); **культурологический** модуль (учет фоновых знаний; этнокультурная адаптация и её целесообразность, уровень экзотизации, наличие креолизации, дозирование «своего» и «чужого», наличие и оправданность маркеров этнокультурной стереотипизации); **личный** модуль (признаки идиолекта переводчика, индивидуальный уровень лингвокультурной компетенции, литературные способности; сформированность операционального аспекта деятельности, «мастерство» в решении специфических переводческих задач).

Четвертая глава диссертации – Прагматика поэтического перевода – посвящена анализу поэтической речи и прагматически обусловленным стратегиям поэтического перевода. Перевод поэзии отличается от перевода прозы, хотя оба типа перевода преследуют одну цель – инофонное воссоздание оригинала в свойственном ему единстве содержания и формы. Отличие поэтического перевода от перевода прозы заключается, прежде всего, в ином соотношении между целым произведением и его частями. Ритмические свойства прозаического текста в большинстве случаев не имеют столь существенного значения, как в поэтическом тексте, где каждый отдельный элемент должен вписаться в стиховую структуру, определяя её ритмическую и фонетическую организацию.

В поэтическом переводе на передний план выдвигается интонационный строй оригинала, торжественный или иронический, патетический или минорный, драматический или элегический и т.п. Интонация выступает как основная характеристика композиционного уровня поэзии. Утратить эту сторону оригинала – значит, полностью исказить его суть и нарушить поэтическую структуру образа. Нельзя недооценивать важность ритмического фактора и его соотносительность с тематикой. Практика перевода отказалась от критерия абсолютной эквиритмичности, но не от стратегии ритмической аналогии.

Для поэтического перевода существенное значение приобретает понятие **адекватности** перевода, его способности производить эмоционально-эстетическое впечатление, не уступающее по своей интенсивности воздействию, производимому оригиналом.

Существуют известные различия между гетероязычными системами стихосложения. Французская система стихосложения является **силлабической**, тогда как русская – **силлабо-тонической**. Французскую **силлабику** чаще всего связывают со свойствами французского языка и – прежде всего – с тем, что французское ударение привязано к последнему слогу и поэтому не **фонологизировано**. Поскольку французский язык широко использует **атонизацию**, одну **акцентную группу** могут составлять довольно **объемные словосочетания**. К **специфическим особенностям французской речевой ритмики** принадлежит

тенденция к использованию более длинных интонационных групп, которые разбиваются в переводе на русский язык.

Однако основные прототипические черты поэтической речи являются общими для русского и французского стихосложения. В качестве наиболее ярких отличительных черт стихотворной речи можно выделить следующие: 1) эмоциональная окрашенность с максимально выраженным субъективно-эмоциональным отношением субъекта речи к явлениям, фактам, событиям, чувствам, идеям; 2) однородная эмоционально окрашенная ритмическая основа стиха, образованная повторяющимися интонационными сегментами; превалирующая роль мелодики, «жесткая» композиционная структура; 3) подчиненность семантико-стилистической организации речи передаче доминирующего поэтического образа и поэтическому жанру (элегия, баллада и т.д.); 4) эмоциональная окрашенность лексики, используемой в стихотворной речи; зависимость эмоционально-смыслового потенциала слова от его места в ритмическом ряду (см.: Гончаренко 1995).

Для поэтического перевода ещё в большей степени, нежели для перевода художественной прозы, характерно использование стратегии **креативности**. Анализ корпуса поэтических переводов приводит к выводу о важности стратегии **импровизации** в переводе поэтического текста. Следует также отметить большое значение стратегии **экспрессивизации**, т.е. стремления повысить экспрессивно-эмоциональный накал стиха, усилить его образность. Усиление воздействующей силы вербально-художественной информации осуществляется посредством комплексного усиления образно-эстетических компонентов. Ведущей в парадигме микро-стратегий поэтической стилизации является **метафоризация**. Метафора кодифицирует поэтический текст, который становится принципиально герменевтическим. Для поэтического перевода характерно развитие и усиление метафоры, призванное усилить прагматический воздействующий потенциал поэтического дискурса.

Переводческая вариативность на уровне тезауруса достигает своего апогея в поэтическом переводе. Если дискурс в целом может рассматриваться «как

апелляция к концептам» (Маслова 2004, с.38), то поэтический дискурс обладает этим свойством в наиболее концентрированном виде. В процессе перевода поэтическая **текстема** преобразуется в некий поэтический «поликонструкт», эмпирический набор потенциальных поэтических вариантов. Окончательно зафиксированный вариант реперторемы вновь приобретает статус поэтической **текстемы**, способной функционировать в принимающей культуре (Тури 1995).

В поэтическом переводе ярко проявляется феномен интертекстуальности поэтической речи. Частные примеры поэтической интертекстуальности связаны с использованием в переводе (на сознательной или подсознательной основе) элементов прецедентных поэтических образцов принимающей культуры, ср.: *Sur la mousse des nuages* (L.Aragon) - *На белой кипени туч* (ср. у А.Ахматовой: «Журавль у ветхого колодца/Над ним, как кипень, облака»); *Et les saisons fournir leurs oiseaux et leur miel* (R. Desnos) – *И было пенье птиц и золотистый мёд* (ср. у О.Мандельштама: «Золотистого мёда струя из бутылки стекла»).

В переводах с французского языка на русский наблюдается наложение поэтической «матрицы» принимающей культуры на вербально-художественную информацию оригинала. Преобразования этого типа, безусловно, имеют прагматический характер, поскольку они связаны с адаптацией к поэтическому узусу принимающей литературной среды и опосредованы художественной картиной мира переводчика и его индивидуальными предпочтениями. В процессе конструирования вторичного текста переводчик ориентируется на усвоенные ментальные схемы и принимает во внимание представление данного языкового сообщества о художественности. При этом речь идет не только о лингвистическом оформлении вербально-художественной информации, но и об эстетической и социокультурной адаптации.

На лексическом уровне перевода может иметь место поэтическая стереотипизация, которая проявляется в тотальном введении в текст выражений, обусловленных поэтическим «узусом» принимающей лингвоэтнической среды. Так, в переводах на русский язык наиболее часто *желанья* и *мысли* приобретают квалификацию «заветные», *месяц* - всегда «ясный», *заря* – «утренняя», *гром* –

«небесный» и т.п., ср.: *Minuit/ Sur la lune/Finit de sonner* (P.Reverdy) – *Вот полночь пробило под ясной луной*; *A l'habitant de mes pensées* (P. Valéry) – *Жильца моих заветных мыслей*; *Et l'obscurité toute entière...* (J.Prévert) – *Непроглядная темень кругом...*; *...des squales/ Jusqu'à l'aube ont guetté de loin avidement* (G.Appolinaire) – *...акулы/ До утренней зари завистливо глядят...*; *Dans le tunnel/dans le tourment tournant sur lui-même/dans celui qui ose froisser les cimetières* (H.Michaux) – *И dessèche le tonnerre* (R.Char) – *Он осушает гром небесный*.

Эта особенность поэтического перевода связана с риском «банализации» вербально-художественной информации. Засилие стереотипной поэтической идиоматики способно нарушить художественную ткань стиха. На недопустимость «подгонки» иноязычного автора под вкусы широкой публики указывает Р.Р.Чайковский (Чайковский 1997).

В целом, деятельность поэта-переводчика связана с художественным творчеством и – одновременно – с многочисленными ограничениями, вытекающими из непреложного требования – донести до читателя особенности содержания и художественной формы переводимого произведения в их неразрывном единстве. Ответственность переводчика прямо пропорциональна эстетической ценности оригинала и поэтическому «чутью» автора перевода. Самый удачный перевод поэтического произведения – не более чем аппроксимация по отношению к оригиналу. Чем ближе удаётся автору перевода подойти к подлиннику и по «духу» и по «букве», тем совершеннее перевод.

Разработанная в диссертации концепция апробирована посредством эмпирического анализа значительного по объёму корпуса текстов перевода поэзии и прозы, что позволило продемонстрировать эффективность последовательного применения коммуникативно-прагматического подхода для адекватного научного осмысления художественного перевода. Перечень выявленных переводческих стратегий, реализуемых с учетом специфики вербально-художественной информации, и предложенный инструментарий коммуникативно-прагматического анализа перевода могут быть использованы в дальнейших исследованиях переводческой прагматики на материале различных языков. Расширение набора переводческих стратегий и

конкретизация особенностей их использования относятся к перспективным направлениям переводоведческих исследований. Не менее важно продолжение и углубление анализа творческих основ художественного перевода. Это позволит отказаться от однозначных оценок данного вида деятельности и выработать комплексный научный подход к проблеме оценки качества художественного перевода.

По теме работы опубликована монография объемом 15,4 п.л. и 5 пособий объемом 25 п.л. Результаты исследования отражены в 40 научных статьях и тезисах общим объемом свыше 24 п.л.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Коммуникативно-прагматические основы художественного перевода: Монография. – Москва: Изд-во МГОУ, 2004. – 15,4 п.л.
2. К вопросу о прагматической организации высказывания: Статья. Деп. в ИНИОН АН СССР, Информационный бюллетень, Языкознание, №9, 1981. – 1,0 п.л.
3. Методические указания к практическим занятиям по курсу «Теория перевода»: Брошюра. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1984. – 1,0 п.л.
4. Субъективная модальность и модальная установка высказывания: Статья// Субъективная модальность. Тр. ТГУ. – Тюмень, 1988. – 0,2 п.л.
5. Взаимодействие семантико-синтаксического и коммуникативного уровня высказывания: Статья. Деп. в ИНИОН АН СССР, 1988, № 38764. – 0,3 п.л.
6. Professional training of interpreters for Tyumen Region: Тезисы//Тезисы международной конференции “The role of circumpolar Universities in northern development”. – Тюмень, 1992. – 0,04 п.л.
7. Особенности перевода текстов различной функциональной направленности: Статья. Деп. в ИНИОН АН СССР. Функциональные и прагматические аспекты языковых единиц, 1991, № 44030. – 0,5 п.л.
8. Методические указания для организации самостоятельной работы студентов по переводу (начальный и продвинутый этапы обучения): Брошюра. – Тюмень: ТГУ, 1992.-1,0 п.л.

9. Субъективная модальность и модальная установка высказывания: Статья//Сб. научн. трудов. Субъективная модальность. – Тюмень: ТГУ, 1993. – 0,4 п.л.

10. Субъективная модальность как компонент информативного потенциала текста: Статья // Московский лингвистический университет. Сборник научных трудов МГЛУ «Информационная структура текста». Вып. 404. – М., 1994. – 0,4 п.л.

11. Основы обучения переводу в вузе: Тезисы//Этнос. Культура. Перевод – 2. – Пятигорск: ПГЛУ, 1997. – 0,04 п.л.

12. Методические указания для выполнения устного перевода: предпереводческие упражнения: Брошюра. – Майкоп, 2000. – 3,5 п.л.

13. Проблема ономастики в переводе: Статья//Проблемы региональной ономастики. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Майкоп, 1998. – 0,4 п.л.

14. Образные фразеологизмы в переводе: Статья//Филологический вестник. №1. – Майкоп: АГУ, 1999. – 0,4 п.л.

15. Русское имя собственное во французской прессе: Тезисы//Проблемы региональной ономастики. Материалы 2-ой межвузовской научно-практической конференции. – Майкоп, 2000. – 0,2 п.л.

16. Социологические аспекты теории и практики перевода: Статья//Труды докторантов, аспирантов и соискателей. Часть 1 – Майкоп, 2000. – 0,3 п.л.

17. Воссоздание каламбура в переводе: Статья// Филологический вестник. Научный и образовательный журнал. – Майкоп: МГТИ, 2000. – 0,2 п.л.

18. Лексические проблемы перевода в прагматическом и этнографическом аспектах: Статья//Язык и национальные образы мира. Материалы международной научной конференции. 20-21 марта 2001 года. – Майкоп, 2001. – 0,4 п.л.

19. К вопросу о передаче ономастической лексики в переводе художественного текста: Тезисы//Проблемы региональной ономастики. Материалы 3-ей межвузовской научно-практической конференции. – Майкоп, 2002, – 0,1 п.л.

20. Перевод эпитета: Статья// Язык и межкультурная коммуникация. Международный лингвистический журнал. – Майкоп, 2002. – 0,4 п.л.

21. Поэзия: проблемы перевода: Статья//Филологический вестник. Научный и образовательный журнал. Майкоп, АГУ, 2002, №4 – 0,4 п.л.

22. Введение в переводоведение (французский язык): Учебное пособие. – Майкоп, 2002. – 9,0 п.л.

23. Понятия эквивалентности и адекватности в переводе: Статья//Вестник АГУ. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2003. - №1. – 0,3 п.л.

24. Макарова Л.С. Комбинаторика коммуникативных задач в акте перевода: Статья//Вестник АГУ. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2003. - №2. – 0,3 п.л.

25. Вербально-художественная коммуникация с использованием перевода: Тезисы//Материалы IV Международной научной конференции «Актуальные проблемы общей и адыгской филологии». – Майкоп: Изд-во АГУ, 2003. – 0,2 п.л.

26. Психологические аспекты перевода как средства интерлингвокультурной коммуникации: Статья//Психолого-педагогические проблемы образования (Сборник статей). - Майкоп: Изд-во АГУ, 2003. - 0,4 п.л.

27. К вопросу об этнокультурной стереотипизации и диалоге культур в переводе: Статья//Язык, этнос, сознание. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2003. – 0,4 п.л.

28. Этнокультурная стереотипизация в переводе: Тезисы// Тезисы 10-й Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур». – Москва: Изд-во МГУ им. М.В.Ломоносова, 2003. – 0,04 п.л.

29. К вопросу о художественном тезаурусе в переводе: Статья//Филологический вестник. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2003. - №5. – 0,3 п.л.

30. Прагматические модификации художественной информации в переводе: Статья//Актуальные проблемы коммуникации и культуры. Сборник научных трудов, посвященный 65-летию ПГЛУ. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2004. – 0,3 п.л.

31. Перевод значащего имени собственного – за и против: Тезисы//Проблемы региональной ономастики. Материалы 4-ой всероссийской научной конференции. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2004. – 0,2 п.л.

32. Пособие по переводу экономического текста (французский язык): Учебное пособие. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2004. – 4 п.л. (в соавторстве с Кучеровой Н.Н., личная доля автора – 3,5 п.л.)

33. Практикум по переводу (французский язык): Учебное пособие. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2004. – 4,8 п.л.
34. Стратегии художественного перевода: Статья// Вестник АГУ. - №3-4. – 2004. – 0,4 п.л.
35. Интонация художественной речи в переводе: Статья//Язык и межкультурная коммуникация. Международный лингвистический журнал. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2004. – 0,4 п.л.
36. Переводческие преобразования поэтического текста: Статья//Филологический Вестник. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2004. – 0,3 п.л.
37. Экстенсивное и интенсивное моделирование в художественном переводе: Статья//Билингвизм в теории и практике. Сб. научных трудов Центра билингвизма при АГУ. – Майкоп, 2004. – 0,4 п.л.
38. Этнокультурная стереотипизация в переводе: Статья// Сборник статей по докладом 10-й Юбилейной Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур». Вып. 12. Часть 1. – М.: Изд-во МГУ им.М.В.Ломоносова, 2004. – 0,6 п.л.
39. Стратегия аппроксимации в художественном переводе: Статья//Вопросы филологических наук. – М., 2004. - № 6 (10). - 0,4 п.л.
40. Прагматические модификации художественной информации в переводе: Статья//Актуальные проблемы коммуникации и культуры. Сборник научных трудов, посвященный 65-летию ПГЛУ. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2004. – 0,3 п.л.
41. Перевод значащего имени собственного – за и против: Тезисы//Проблемы региональной ономастики. Материалы 4-ой всероссийской научной конференции. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2004. – 0,2 п.л.
42. Прагматика поэтического перевода: Статья//Методическое обеспечение преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах в свете теории и практики межкультурной коммуникации. – Майкоп: Изд-во АГУ, 2004. – 0,6 п.л.
43. Поэтический дискурс и перевод: Статья//Вестник Адыгейского государственного университета № 2 (17). – Майкоп: Изд-во АГУ, 2005. – 0,2 п.л.

44. Поэтическая интертекстуальность в переводе: Статья//Литература в диалоге культур – 2: Материалы международной научной конференции (Ростов-на –Дону, 2004). – Ростов н/Д: Издательский центр «Комплекс», 2005. – 0,3 п.л.

45. Проблемы поэтического перевода: Учебное пособие. – Майкоп: Изд-во «Аякс», 2005. – 5,4 п.л. (в соавторстве с Гончаренко С.Ф., личная доля автора – 2,7 п.л.).

46. Перевод как социолингвокультурная деятельность в полиэтнической среде: Тезисы//Актуальные проблемы двуязычия и их реализация в полиэтнической среде. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Майкоп, Изд-во АГУ, 2005. – 0,2 п.л.

47. Лексические преобразования поэтического текста в переводе: Статья//Вестник МГЛУ. Вып. 505. – М., Изд-во МГЛУ, 2006. – 0,5 п.л.

Подписано в печать «8» XI 2005 г.

Отпечатано на ризографе

В издательском центре ОАО «ССКТБ-ТОМАСС»

Заказ № 15

Тираж 100 экз.

